

КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Ги де
МОПАСАН

Жизнь

Ги д. Мопассан

В Бретани

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

В Бретани / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

Ги де Мопассан В Бретани

Июль 1882 года

Вот и пора путешествий, пора ясных дней, когда влечет к новым горизонтам, к широким просторам синего моря, где отдыхает глаз, где успокаивается мысль, к лесистым и свежим долинам, где часто чувствуешь себя растроганным неведомо чем, сидя под вечернеюющим небом у дороги, на бархатно-зеленом откосе и глядя на отражения заходящего солнца в лужице бурой стоячей воды у самых твоих ног, в колее, вдавленной колесами двуколок.

Я люблю до безумия эти странствия по свету, который как бы заново открываешь, удивляясь нравам, о которых и не подозревал, люблю свою пробудившуюся жадную любознательность, новые виды, радующие глаз, неослабную работу мысли!

Только одно портит мне прелесть исследования незнакомых мест – это чтение путеводителей. Написанные коммивояжерами сих дел, полные пошлых и всегда лживых описаний, неизменно ошибочных справок, чистейшего вымысла в указаниях дороги, все они, за исключением одного превосходного немецкого путеводителя, могут еще, пожалуй, служить утехой лавочникам, предпринимаящим увеселительные железнодорожные поездки и знакомящимся со страной по Жоанну, но приводят в отчаяние настоящих туристов, шагающих с мешком на спине и палкой в руке по тропинкам, по оврагам и по берегу моря.

Путеводители лгут, ничего не знают, ничего не понимают и уродуют своей напыщенной и дурацкой прозой самые живописные местности; они осведомлены только о главных проезжих дорогах и, право, стоят так называемых карт генерального штаба, на которых до сих пор не помечены плотины Сены, сооруженные вот уже почти тридцать лет.

А между тем как приятно во время путешествия познакомиться заранее с той местностью, куда направляешься! Какое удовольствие найти книгу, где какой-нибудь скиталец набросал свои мимолетные впечатления! Это только введение, оно лишь подготавливает вас к знакомству со страной. Но иногда это нечто большее. Когда, путешествуя по Алжиру, углубляешься до оазиса Лагуат, надо ежедневно, ежечасно читать чудесную книгу Фромантена «Лето в Сахаре». Она открывает вам глаза, пробуждает мысль, как бы еще ярче освещает эти равнины, эти горы, эти огненные безлюдные пространства, она показывает вам самую душу пустыни.

Во Франции повсюду найдутся уголки, почти неизвестные и очаровательные. Не притязая на составление нового путеводителя, я хотел бы только время от времени рассказывать о некоторых коротких экскурсиях, о путешествиях в течение десяти – пятнадцати дней, постоянно совершаемых любителями, но совсем неведомых домоседам.

Никогда не следовать по большим дорогам, а всегда лишь по тропинкам, ночевать в ригах, если вблизи нет гостиницы, питаться хлебом и водой, когда нигде найти другой пищи, не бояться ни дождя, ни расстояния, ни долгих часов непрерывной ходьбы – вот что нужно, чтобы познакомиться со страной, проникнуть в самое ее сердце, чтобы обнаружить уже неподалеку от городов, так хорошо знакомых туристам, тысячу вещей, о которых раньше и не подозревал.

Среди старых провинций Франции одна из самых любопытных – это Бретань. Достаточно десяти дней, чтобы ознакомиться с нею, чтобы изучить ее характер; ведь у каждой страны, как и у каждого человека, есть свой собственный характер.

Бросим на нее беглый взгляд. Пройдем хотя бы только из Ванна до Дуарненеза вдоль берега, настоящего бретонского берега, пустынного и плоского, усеянного рифами, где постоянно рокочут волны, точно отвечая на свист ветра в ланде.

Морбиан – нечто вроде внутреннего моря, поднимающегося и опускающегося под действием приливов и отливов в океане, – простирается перед ваннской пристанью. Его надо пересечь, чтобы выйти в открытое море.

На нем множество островов, друидических островов, таинственных, словно посещаемых привидениями. На этих островах могильные насыпи, менгиры и долмены, все те странные камни, которым поклонялись некогда почти как богам. По словам бретонцев, этих островков столько, сколько дней в году. Морбиан – море, полное символов и суеверий.

И в этом – главное очарование страны; она родина легенд. Старые верования, уже умершие повсюду, продолжают корениться в ее гранитной почве. Старинные сказания тоже сохранились здесь в полной неприкосновенности, и какой-нибудь крестьянин так расскажет вам о событиях, происшедших пятнадцать веков назад, будто они совершились вчера, будто его отец или дед были их очевидцами.

Бывают подземелья, где тело мертвеца сохраняется нетронутым, в том виде, в каком его сковала смерть, и только высыхает оттого, что кровь остановилась в жилах. Так и воспоминания вечно живут в этом уголке Франции, воспоминания и даже образ мыслей предков.

Я вышел из Ванна в самый день прибытия туда, чтобы осмотреть исторический замок Сюсиньо, а оттуда отправиться в Локмарьякер, потом в Карнак и дальше по берегу, в Пон-л'Аббе, Пенмар, на мыс Ра и в Дуарненез.

Дорога шла сначала вдоль Морбиана, потом по бесконечной ланде, изрезанной канавами с водой, без единого дома, без единого деревца, без единого живого существа, сплошь заросшей утесником, который со свистом качался от яростного ветра, гнавшего по небу обрывки как бы стонущих туч.

Потом я прошел через маленькую деревушку, где бродили босиком три грязных крестьянина и девушка лет двадцати с черными от навоза ногами, а дальше – опять ланда, пустынная, голая, болотистая; она тянулась до самого океана, серая полоса которого уходила за горизонт, сверкая кое-где барашками пены.

Посреди этих диких просторов возвышались развалины: квадратный замок с башнями по бокам, одинокий между двумя пустынями – морем и ландой.

Старый замок Сюсиньо, построенный в тринадцатом веке, знаменит. Здесь родился великий коннетабль де Ришмон, который отвоевал Францию у англичан.

Ворот уже нет. Я вошел на широкий пустой двор, где лежат кучи камня от рухнувших башенок. И, подымаясь по остаткам лестниц, взбираясь по развороченным стенам, хватаясь за плющ, за гранитные наполовину вывалившиеся глыбы, за все, что попадалось под руку, я добрался наконец до верхушки башни, откуда стал смотреть на Бретань.

Прямо против меня, за невозделанной равниной – океан, мутный, шумящий под черным небом, а всюду кругом – ланда! Далее, направо, Морбиан с его изрезанными берегами, а еще дальше едва видимая белая полоска земли – Ванн, озаренный лучом солнца, не знаю как пробравшимся между тучами. А там, совсем уж далеко, огромный мыс – Киберон!

И все такое грустное, меланхоличное, унылое. Ветер плакал, пробегая по этим мрачным пространствам; я действительно находился в стране призраков; в этих стенах среди низкорослого, свистящего утесника, в этих ямах со стоячей водой, – я чувствовал, – витали легенды.

На следующий день я прошел через Сен-Жильдас, где словно бродит тень Абеяра. В Пор-Навало матрос, перевозивший меня через пролив, рассказывал мне о своем отце-шуане, о старшем брате-шуане, о дяде-священнике, тоже шуане. Все трое погибли... Его вытянутая рука показывала на Киберон.

В Локмарьякере я вступил на родину друидов. Один бретонец показал мне стол Цезаря, гранитное чудище, поддерживаемое колоссами; потом он заговорил со мной о Цезаре, словно о каком-то старике, которого знал лично.

Продолжая свой путь вдоль берега между ландой и океаном, к вечеру с вершины кургана я увидел перед собой усеянные камнями поля Карнака.

Они казались живыми, эти выстроившиеся нескончаемыми рядами камни, то исполинские, то крошечные, четырехугольные, продолговатые, плоские, похожие на тощие или пузатые тела. Если долго на них смотреть, начинает казаться, что они шевелятся, наклоняются, живут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.